

Действительно, насколько можно было судить, А-Да заботился только о своем собственном благополучии. Лаосань долго размышлял и наконец понял причину:

Чем чище и натуральнее еда, тем дороже она обходится. С таким расточительным подходом к готовке, как у А-Да, он едва ли мог позволить себе нанять приличных работников. Лаосань, здоровый и трудоспособный человек, который работал бесплатно, был настоящим подарком судьбы, и А-Да, конечно, должен был относиться к нему как к сокровищу.

Поэтому Лаосань считал, что хорошее отношение А-Да к нему было вполне заслуженным.

Корзина с горными дурианами лежала на земле. Группа людей сидела под деревом, обсуждая каждый фрукт.

Чжоу Доцзинь с гордостью сказал, что эта корзина только что привезена из штата Джохор. Он знал водителя и забрал корзину, гарантируя, что каждый дуриан был хорош.

Лаосань никогда не видел таких уродливых дурианов. Большинство из них были кривыми, некоторые размером с грейпфрут, но в основном маленькие.

— Чем горные дурианы отличаются от обычных?

А-Да объяснил, что в Сингапуре и Малайзии дурианы созревают и сами падают с деревьев. Сорванные фрукты несъедобны, и урожай всегда небольшой. Сейчас, поскольку сортовые дурианы стоят дороже, их выращивают специально. Горные дурианы — это не сортовые фрукты, в корзине может быть что угодно, и выбирать их нельзя. Покупаешь корзину и надеешься на удачу.

Хотя говорилось о везении, все они, как эксперты, начали обсуждать каждый дуриан. Дядя Ли, который разводил свиней, взял нож, срезал плодоножку, сделал небольшой треугольный надрез и легко открыл дуриан.

Внутри оказалось что угодно — белая мякоть, желтая, оранжевая и даже красная. Лаосань пробовал дуриан раньше, но не был поклонником этого насыщенного вкуса, а уж тем более не хотел рисковать, пробуя дикие фрукты.

Однако все ели с большим энтузиазмом, радуясь хорошим фруктам и с юмором ругая плохие. Лаосань смотрел на это с недоумением — они что, не боятся, что у них заболит живот?

А-Да, поняв его мысли, протянул ему маленький кусочек желтой мякоти:

— Этот вкусный.

Лаосань решительно покачал головой.

— Он не ядовитый.

Дядя Ли вмешался:

— Дуриан — полезная штука, попробуешь — поймешь.

Чжоу Доцзинь добавил:

— Полезно, укрепляет мужскую силу, мужчинам нужно есть больше.

В компании были только мужчины, и разговор пошел без стеснения. Лаосань отказался:

— Ешьте сами, здесь же глушь, где тут женщин найти?

Все засмеялись:

— Пусть А-Да сводит тебя в город.

Лаосань посмотрел на А-Да:

— Так в городе можно развлечься? Ты там часто бываешь?

А-Да только улыбнулся. Чжоу Доцзинь сказал:

— Наш босс очень порядочный, он никого не водит развлекаться. А сам — кто знает?

А-Да выругался на фуцзяньском диалекте:

— Знаю я твою гнилую банановую шкуру!

Все снова засмеялись:

— Китайский брат, я тебя свожу! У А-Да много подружек, да и жена его часто навещает, так что ему не нужно платить за развлечения, он не в курсе.

Услышав слово «жена», Лаосань взглянул на А-Да. Тот не показал никаких эмоций, просто протянул Лаосаню дуриан:

— Попробуешь?

Лаосань не хотел брать его руками и прямо с руки А-Да откусил кусочек. Дуриан был как густой, нежный крем, который растаял во рту. Внешняя оболочка лопнула, и насыщенный сладкий вкус мгновенно заполнил рот, за ним последовала такая же сильная горечь.

Лаосань был потрясен. Горечь была не той, что у растений, а как у хорошего виски — богатой и глубокой, смешивающейся с интенсивной сладостью. От первого прикосновения к языку до послевкусия вкус был настолько ярким, что забывалось все вокруг.

Лаосань выплюнул маленькую косточку и сказал А-Да:

— Действительно вкусно.

— Да, вкусно.

А-Да, говоря это, естественно облизал пальцы.

Этот маленький жест ничего особенного не значил, но Лаосань представил, как А-Да облизал дуриан, и почувствовал, будто его собственный рот тоже был облизан... Он покраснел, и внутри появилось странное, щекощущее чувство.

После этого он больше не хотел есть дуриан.

Пиршество с дурианами продолжалось до заката, и только тогда люди начали расходиться. Жизнь в этой маленькой деревне была медленной и неспешной. Казалось, у этих людей не

было никаких дел, и они могли сидеть по четыре-пять часов. Даже такой организованный человек, как А-Да, в свободное время выглядел расслабленным, иногда засыпая под манговым деревом и просыпаясь, когда вздумается.

Лаосань постепенно проникся этим ритмом жизни. В хижине не было ни телевизора, ни Wi-Fi, а мобильная связь была плохой. Вокруг не было никаких развлечений, и он либо смотрел на водопад, либо искал кур, пытался залезть на кокосовую пальму или разговаривал с Дахуаном.

Дахуан по-прежнему любил его и, увидев, бросался к нему, хромая. Лаосань придумал игру: сидел на железной раме резервуара, болтал ногами, чтобы Дахуан попытался допрыгнуть до него. Если бы псу удалось, он получил бы вареное яйцо в награду. Но у Дахуана было только три лапы, и он не мог даже дотянуться до подошвы Лаосаня. Тот, улыбаясь, ел яйцо, наблюдая, как Дахуан безуспешно прыгает...

Но эта игра продолжалась только один раз. Потому что вечером того же дня Дахуан вытащил кроссовки Лаосаня и разорвал их в клочья.

С тех пор Лаосань ходил без носков и даже без обуви. А-Да утешил его:

— Кроссовки неудобные, просто носи сандалии, как я.

После обеда с дурианами Дахуан куда-то ушел спать, и Лаосань, скучая, смотрел на кур, резвящихся под манговым деревом, и все больше хотел есть. Он подошел к А-Да:

— Я хочу курицу!

— Хорошо, завтра на обед будет вареная куриная печень.

— Я не хочу потроха!

Лаосань с тоской посмотрел на А-Да.

— Давай нарежем одну и сделаем отварную курицу.

А-Да ответил:

— Нельзя.

— Эх!

Лаосань чуть не повалился на землю в отчаянии.

— Зачем тогда мы держим кур, если ты ни одну не хочешь зарезать? Если нужна курица, ты покупаешь ее в городе. Мы что, держим их как домашних животных?

А-Да добродушно улыбнулся:

— Сегодня не будем резать, подождем, пока погода улучшится.

Погода улучшится? Когда здесь вообще бывает хорошая погода? Вечная жара, дожди во второй половине дня — Лаосаню казалось, что такая погода длится уже миллион лет. А-Да просто искал отговорку.

Лаосань заметил, что А-Да относится к местным животным как к своим детям. Он говорил, что

держит Змеинового Босса, чтобы тот ловил мышей, но мыши здесь были толще, чем цыплята, потому что А-Да иногда оставлял у их нор хлеб и кокосы. А почему Змеинный Босс не ест мышей? Потому что А-Да кормит его куриными шейками и свиными головами, которые вкуснее.

Получалось, что все эти змеи, насекомые, мыши и муравьи были питомцами А-Да!

Лаосань, продолжая ворчать, представлял себе куриный рис из отеля Mandarin Oriental — золотистую куриную кожу, жир под ней, нежное мясо... Слюнки текли.

А-Да с удовольствием понаблюдал за жалким видом Лаосаня, потянулся и встал.

— Пойду готовить ужин.

Лаосань без энтузиазма кивнул.

Наступал вечер, и лес, словно погруженный в воду, становился темным и тихим. Лаосань взял несколько скорлупок от дурианов, воткнул их в землю и налил в них воды. Он позвал цыплят:

— Малыши, идите сюда, пейте, не будет жара...

Местная традиция — после дурианов пить соленую воду из скорлупы, чтобы не было «жара». Цыплята посмотрели на него как на сумасшедшего и отбежали подальше.

Лаосаню стало скучно. Эти куры были бесполезны — их нельзя было есть, и они не хотели с ним играть. Он вздохнул и лениво пошел обратно в хижину.

Еще не дойдя до двери, он почувствовал незнакомый аромат. Это был запах жареного мяса, который он здесь никогда раньше не слышал.

Лаосань пошел на запах и остановился у двери кухни. Как всегда, дверь была закрыта, и невозможно было понять, что происходит внутри.

Кухня была для Лаосаня загадочным местом. Вся хижина была открыта, кроме кухни. Даже когда там никого не было, дверь всегда оставалась закрытой. А-Да готовил большие порции еды на открытом огне на улице, а овощи и ингредиенты готовил снаружи, почти не заходя в кухню. Поэтому казалось, что кроме самого А-Да, туда никто не заходил.

<http://bllate.org/book/16329/1473849>